

П Р И В Е Д Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 26.

І. ИЗВѢСТІЯ.

О Ч Е Р К Ъ

Харьковской губерніи.

(Продолженіе.)

Историческое обозрѣніе.

Все пространство, занимаемое нынѣ Харьковскою губерніею еще за 200 лѣтъ было пустынею, въ которой у Крымскихъ Татаръ и Россіи было нѣсколько укрѣпленныхъ дозорныхъ мѣстъ.—

При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ основанъ на правой сторонѣ Донца, въ 120 верстахъ отъ Бѣгорода, городъ Чугуевъ. Онъ былъ окруженъ землянымъ валомъ и защищаемъ стрѣльцами, а послѣ Калмыками и казаками.—Въ 1599 году Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ положено основаніе другаго города—Царева или Царева—Борисова. Онъ былъ построенъ верстъ за 50 глубже въ степи и южнѣе Чугуева, на правомъ высокомъ берегу Оскола и защищенъ съ восточной стороны крутизною горы, съ южной глубокимъ оврагомъ, чрезъ который протекаетъ ручей—Бахтинъ колодызъ; западная и частію сѣверозападная стороны, какъ и весь городокъ, были защищены высокимъ ва-

ломъ.—Сюда были выселены стрѣльцы и боярскія дѣти; но теперь замѣтны только признаки жилья: кирпичъ, щебень, угли, ямы отъ снесенныхъ домовъ, копорыхъ можно замѣтить болѣе 200; а все народонаселеніе городка спустилось съ горы и расположилось подъ горою, по обѣимъ сторонамъ Оскола.—На югъ отъ Царево-Борисова, верстъ на 30, на 40 и далѣе въ глубину степей, насыпанъ въ то же время валъ, котораго слѣды видны у города Славянска и далѣе на западъ. Отсюда онъ шелъ до деревни Опошны, принадлежащей нынѣ Гѣжѣ Капнистѣ и расположенной на берегу Донца. Кажется съ этимъ валомъ соединился валъ Перекопскій; по крайней-мѣрѣ онъ идетъ отъ Хмелева городка, при вершинѣ Коломака, на Левендаровку, Софиевку или Каншакузовку, Мануйловы хутора, къ новой Водолагѣ, а потомъ опять показывается въ Зміевскомъ уѣздѣ, все по тому же направленію, т. е. отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и по всему вѣро-подобію сближался съ Царевоборисовскимъ валомъ. Время его основанія хотя на вѣрное неизвѣстно, но о сѣверной частіи его упоминается въ 1680 году, въ описаніи Русскаго царства. По преданію народному, земля на сѣверъ отъ вала называлась Русскою, а на

юсъ *Татарскою*. Такимъ образомъ ясно опредѣляется порубежная наша линія съ Татарами въ XVII и XVIII столѣтій до заложенія *новой* оутъ Доница къ Дибиру, при Государыни Аниѣ Іоанновнѣ.

О Татарскихъ укрѣпленіяхъ никакихъ вѣрныхъ свидѣній неимѣется. Есть только преданіе, что нынѣшняя слобода Верхній Салтово была некогда Татарскимъ городкомъ и называлась *Салтанъ городъ*. Названіе Изюма также Татарское и можетъ быть укрѣпленіе, устроенное на возвышенной горѣ и называемое *Кремисцолъ*, было некогда Татарскимъ, нѣмъ болѣе, что главная крѣпость, устроенная Донцемъ-Захаржевскимъ, находился гораздо ниже. Названіе города *Ахтырки* также Татарское и значить слово въ слово *Бѣлый яръ*; вѣроятно и здѣсь было некогда Татарское селеніе.—Названіе р. Айдаръ также оиъзывается Татарскимъ языкомъ.—Есть много и другихъ признаковъ продолжительнаго жительства на этихъ мѣстахъ Татаръ и укрѣпленій, которыми они себя ограждали за долго до поселенія здѣсь Русскихъ.

Спирнишья круглая городища, а также хурганы или могилы, въ которыхъ находятъ кости, сожженный пепелъ въ глиняныхъ сосудахъ, а иногда украшенія,—все они оиъзываются ко временамъ *древнѣйшимъ, до-Татарскимъ*.—

Въ XVII столѣтій, ш. е. дѣтъ за двѣсти прежде изъ, кромѣ немногихъ укрѣпленныхъ Русскихъ мѣстъ, вся страна была не заселенною, хотя Бѣгородскій Приказъ и считалъ ее землею *Московскаго Государя*.

Долгое время спустя послѣ Іоанна Грознаго и Бориса Годунова, вторая Русская оборонительная линія шла чрезъ *Бѣгородъ, Оскаль, Королъ, Яблоновъ, Балуйки* и другія города. Главнымъ жилищемъ Татаръ былъ Крымъ, и стени за *Перекопскимъ или Царевымъ валомъ* оставались почти незаселенными только по Дибиру и близъ его были кое-гдѣ становища Татаръ.—

Въ исходѣ первой половины XVII вѣка, Малороссійане, нѣснимые Унією и Польскимъ Шляхетствомъ начали *постоянно переселяться* сюда, общая Московскимъ Государямъ вѣрную службу и испрашивая ихъ покровительства.

Это переселеніе было допущено Михайломъ Феодоровичемъ. Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ его и повелѣлъ: „не претѣснствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній и объявить имъ Его Царскаго Величества милость, обнадеживъ, что и впредь Царскою милостію они жалованы будутъ.“—

Новые переселенцы нашли здѣсь страну плодотворную и богатую произведеніями природы, какъ уже замѣчено въ описаніи ея рѣкъ, почвы и климата.

Всѣ города и селенія основывались и расширялись по теченію рѣкъ. Многіе, особенно изъ послѣднихъ, получили отъ нихъ свое названіе. Таковыя изъ городовъ: Харьковъ, Волчанъ воды; а изъ слободъ: Липчикъ, Мерчикъ, Хономалъ, Дончанъ, Бурлукъ, Айдаръ и др.

Такимъ образомъ главное заселеніе производилось по главнымъ рѣкамъ и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ и ручьямъ, и потому самыя населенныя мѣста губерніи находились по теченію водъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу и отсюда распространяющіе свои вѣтви на востокъ и западъ.—

Эта система заселенія такъ проста и такъ вѣрна сама собою, что трудно найти старинную слободу не при большой рѣкѣ, и напрошивъ мало находились сѣнныхъ деревень, кошары, по минованіи опасности отъ Ташаръ, не были бы выселенными изъ большихъ старинныхъ слободъ или переведенными изъ Велико-Россіи, уже послѣ успѣшнѣе слободскихъ полковъ. Такъ въ Волчанскомъ уѣздѣ изъ слободы, а прежняго города Салшова, выведены въ степь цѣсколько выселковъ: Салшовскіе хутора, Дьяченковы и Рапѣковы хутора, деревни Красная и др.—Изъ слободы Хошомли выселены хутора: Дудолодовъ, Чишовъ, Лазаревъ, Томахонъ и др.—Изъ одной слободы Ольховатки выселено въ степь около *тридцати* хуторовъ, такъ что безъ нихъ были бы безлюдны значительныя сѣнныя пространства, и селенія плыли бы полосами и вѣтвями только по теченію рѣкъ и рѣчекъ.—

И какъ первые выходцы приходили прежде въ западную половину нынѣшней Харьковской губерніи, и отсюда поселенію двигались далѣе въ степи, къ востоку, то и до сего времени западные уѣзды губерніи болѣе населены нежели восточные и юго-восточ-

ные, гдѣ долѣ существовала опасность отъ Ташаръ.

При самомъ началѣ поселенія здѣсь Малороссіянъ, обстоятельству прѣбывали отъ нихъ безпрерывной готовности къ оборонѣ и войнѣ, а потому всѣ жилища образовали военное поселеніе, раздѣленное на три главныхъ сословія: *казаковъ*, считавшихся въ службѣ—изъ нихъ же выбирался въ города *пушкаріи*; *компанейцовъ*, или ихъ помощниковъ, и *крестьянъ*, земледѣльцевъ или владѣльческихъ подданныхъ.—Главою каждого полка былъ полковникъ, подъ нимъ были обозный, полковой старшина, сотники, сотенные атаманы, эсаулы, хорунжіе и писари.—Каждый полкъ раздѣлялся на сотни. Полковникъ имѣлъ право на дачу деревень и на заслуженное наказаніе преслупниковъ.—Права имъ даныя и утвержденныя универсаломъ, были неопытлемы; приговоръ неизмѣненъ.—Судебными мѣстами были Полковыя и Сотенныя Рагуши.—

Заселеніе производилось большими слободами, чего прѣбывала самая опасность отъ Крымскихъ Ташаръ.—Для основанія слободъ избирались мѣста по берегамъ рѣкъ.—Главныя изъ нихъ были расположены по Ворсклѣ, Пселу, Мерлу, Харькову, Лопани, Донцу и Осколу. Таковы: Сумы, Ахтырка, Городное, Краснѣе Кунѣ, Харьковъ, Сапожъ, Куцавскъ, Цюмъ и др. Въ скоромъ времени Харьковъ, Сумы и Ахтырка, сдѣлались укрѣпленными городами, и къ нимъ были приписаны жилища, раздѣленные на означенныя сословія.

Въ 1668 году, полковникомъ Дономъ—Захаржевскимъ основанъ Цюмъ, на правой

сторонѣ рѣки Донца, на мысѣ нѣскольکو выше нынѣшняго города, и вѣроятно ниже Тапартскаго укрѣпленія, извѣстнаго подѣ названіемъ *Кременца*. Къ нему была приписана часть Харьковскаго полка, изъ которой образовался особенный Изюмскій.—

Всѣ вновь пришедшіе поселенцы, раздѣленные на четыре полка, были сперва въ прямыхъ отношеніяхъ съ Московскимъ Разрядомъ, но вскорѣ перешли въ вѣдѣніе Бѣгородскаго, который хотѣлъ ихъ обьоброчить наравнѣ съ Великороссійскими городами, и не успѣлъ. Вѣрность Царской службѣ, оказанная ими въ смутное время Брюховецкаго, вмѣстѣ съ прежними заслугами, обратила на нихъ вниманіе Царя Алексѣя Михайловича и онъ утвердилъ ихъ прежнія преимущества: повелѣлъ „за раззореніе и за осадное сидѣніе“ взявша съ нихъ оброчныя деньги возвращить и впредѣ пожаловать ихъ безошлинными и безоброчными промыслами.—Тѣже преимущества подтвердилъ Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по случаю учрежденія Изюмскаго полка.—Тѣже права подтверждены грамотами Государей Іоанна Алексѣевича, Софіи Алексѣевны и Петра Алексѣевича въ 1684 и 1688 годахъ, одной изъ Московскаго Разряда, а другой изъ Посольскаго Приказа.

Въ 1697 году Пётръ Великій положилъ взимать съ компанейцовъ по рублю съ чело-
вѣка; но внимая всеподданнѣйшему представ-
ленію полковниковъ, далъ нижеслѣдующую
грамоту: „Мы Наше Царское Величество
пожаловали Слободскихъ Черкасскихъ полковъ:
Сумскаго, Харьковскаго, Изюмскаго и Остро-

гожскаго (*) полковниковъ, старшинъ и ка-
заковъ, за вѣрныя ихъ и безпорочныя службы,
промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ
городахъ, мельницами и рыбными ловлями, и
всякими землями владѣть и угодами промыс-
лять, и шинки держать безоброчно, вино ку-
рить безошлинно по ихъ Черкасскому обы-
кновенію и подашей съ нихъ никакихъ не
бравъ по прежнимъ нашимъ Великаго Госу-
даря указамъ и жалованнымъ грамотамъ,
каковы имъ даны изъ Разряда и Приказа Ве-
ликаго Россіи напредѣ сего; а для лучшаго въ
войскѣ порядка, во всѣхъ дѣлахъ Слободскихъ
Черкасскихъ полкахъ написали рядовыхъ ко-
заковъ 3500. Кромѣ валовой (общей) службы
никуда на годовую службу не посылають и
иныхъ шагосшей и подводъ у нихъ, безъ На-
шего Великаго Государя указа и безъ гра-
моты изъ Разряда, ни кому не имать, и въ
которыхъ городахъ поспроены таможенныя на
оброкъ и ошданы имъ на опкупъ безъ пере-
купки, по въ оныхъ вѣрнымъ головамъ и
цѣловальникамъ Русскимъ не бывъ, а ошдан-
ныя таможенныя, мосты и перевозки старшинѣ
и казакамъ, и имъ бравъ таможенную пош-
лину со всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ Русскихъ
и изъ Черкасъ, съ продажныхъ товаровъ по
установленной грамотѣ, а пошлинныя и оп-
купныя деньги платили въ Бѣгородъ, и въ
оныхъ полкахъ, нынѣ состоящихъ полковни-
ковъ въ службѣ утверждаемъ въ ихъ чинахъ

(*) Острогожскій полкъ причисленъ къ Слободскимъ
полкамъ въ 1700 году, а по преобразованіи Сло-
бодско-Украинской губерніи, городъ Острогожскъ
отнесенъ къ Воронежской губерніи.

навсегда и были имъ безъ перемѣнъ и о помѣ
имъ полковникамъ, спаршинамъ и козакамъ
Наши Великаго Государя, Нашего Царскаго
Величества грамоты за нашею Государст
венною печатью даны повелѣземъ. 1700 г.
Февраля 28 дн.⁴⁶

Но уже были близки неизбежныя перемѣны
въ Слободской-Украинѣ.—Крымская орда сла
бѣла и теряла значительность; а Россія
мужала и преобразовывалась.—Первое лишило
Слободскихъ поселенцовъ воинской значитель
ности, второе коснулось ихъ устройствъ и
преимуществъ.

Петръ Великій, усмотрѣвши правильное
войско, называлъ козацкій бой *злыми боемъ*.
Послѣ Полтавской битвы оставилъ въ Мало
россіи 15 полковъ подъ начальствомъ Рѣ
пина. Украинскимъ дивизионнымъ генераломъ
назначилъ Петра Михайловича Апраксина и
ему же поручилъ Слободскіе полки.

Въ это время было, кажется, положено на
чало Русскимъ поселеніямъ въ Слободской
Украинѣ.—Апраксинъ, а за нимъ и другіа
особы, имѣвшія продолжительное сопрیکосно
женіе съ Слободскою Україною, приобрѣтали
здѣсь имѣнія или они были жалованы ими отъ
Государей.—(*) Такимъ образомъ сдѣлавшись
здѣсь помѣщиками, они переводили сюда Ве
ликороссійскихъ крестьянъ.—Этого можетъ
быть требовали и высшіе виды Правитель
ства для укрѣпленія за Россією новой и
военной страны.

(*) Апраксину былъ пожалованъ Старый Салтоветъ,
перешедшій послѣ къ фамилии Хорватовъ; а Ша
фирову Андреевка и пр., перешедшіе къ фамилии
Графовъ Гендриковыхъ.

Съ этого же времени начали сюда пересе
лялись дворянскія семейства изъ разныхъ
спранъ: изъ Валахія—Каншмиры и Кулк
ковскіе; изъ Венгріи—Хорваты и др.—Къ
древнѣйшимъ фамиліямъ, перешедшимъ еще
въ шестисотыхъ годахъ, принадлежатъ Дон
цы—Захарьевскіе, Квишки и Шидловскіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НАСТАВЛЕНІЕ,

*Какъ спасать жизнь людямъ во внезапныхъ
смертныхъ случаяхъ.*

(Окончаніе.)

II. *Замерзшихъ.* 1. Вносить замерз
шаго не въ теплую, но холодную комнату,
удаляя его особенно отъ топленной печи.—
2. Раздѣть его, осторожно разрѣзавъ на немъ
платье и обложивъ все тѣло, исключая одно
лице, снѣгомъ, либо разбитымъ въ куски
льдомъ, или погрузивъ тѣло въ большое ко
рыто, наполненное холодною водою, не по
крывая оною лица и приподнявъ голову.—3
Когда снѣгъ или ледъ начнетъ на тѣлѣ за
мерзшаго плавить и кожа отъ воды краснѣть
шо, вынуть его изъ воды, либо снять снѣгъ
и ледъ, положить въ холодную постель и въ
той же прохладной комнатѣ продолжать су
шонкою тереть холодною водою; если же
члены начнутъ разгибаться, шо, осушить
тѣло, тереть оное слегка нагрѣтыми сукон
ками.—4. Притомъ вдвигать въ ротъ воз
духъ, сдирать канширы изъ воды и масла,
и обмачивая губку холодною водою или вод
кою, выжимать и капать ниже груди подъ

ложечкою. — 5. По постепенномъ приведеніи замерзшаго въ чувство, вливать ему въ ротъ нѣсколько капель теплой воды или чаю съ малымъ количествомъ вина или водки, потомъ перенести его въ умѣренно теплую комнату, или положить въ немного нагрѣтую постель, и такимъ образомъ мало-по-малу приучать къ теплу. *Правило.* Не засыпать въ большіе морозы, а особливо не напиваться при томъ до пьяна.

III. *Узоргившихъ или задохшихся отъ испорченнаго воздуха.* 1. Вынести потъ часть такого рода людей на свѣжій воздухъ и положить ихъ на спину съ приподнятою вверхъ головою. — 2. Разстегнуть платье, обнаживъ шею и грудь. — 3. Спрыскивать лице и грудь холодною водою, простою или съ уксусомъ. — 4. Примачивать или обливать голову холодною водою, либо обкладывать снѣгомъ или кусочками льда. — 5. Снять клипширы изъ воды съ уксусомъ. — 6. Тереть шѣю суконками или щетками, подносить къ носу крѣпкій уксусъ, нашатырный спиртъ и т. п. — 7. Вдувать въ ротъ воздухъ. — 8. Когда больной придетъ въ чувство, давать ему пить воду съ уксусомъ, словомъ, поступать съ нимъ такъ, какъ и съ пьянымъ. *Правило 1.* Ненадобно закрывать трубы у печки, пока есть въ ней хотя маленькая головешка; не вносить также въ горнищу угольевъ, если онъ ихъ происходить чадъ и если они не совѣтъ перегорѣли; не спать въ покояхъ, недавно выкрашенныхъ масляною краскою. *Правило 2.* Чѣмъ удостоверить, испорченъ ли воздухъ измѣненыхъ мѣстъ, куда нужно спустившись, на прѣ-

давно запертаго погреба, глубокой ямы, колодезю, или опхожаго мѣста, надевши опущенный шуда попишокъ зажженную свѣчу, и если она потухнетъ, то это будетъ вѣрнымъ знакомъ, что атмосфера тамъ вредна. Еще вѣрнѣе будетъ опытъ, если вмѣсто зажженной свѣчи опустить въ подозрительное мѣсто какое либо маленькое животное, напримеръ кошку, щенка, кролика или птичку, и подержавши нѣсколько времени, вынуть вѣдь. Для очищенія, бросить шуда связку зажженной соломѣ, либо лишь холодную воду; потомъ, взявъ въ ротъ кусокъ губки, обмоченной уксусомъ, или обвязавъ ротъ и носъ платкомъ, также намоченнымъ уксусомъ, можно шуда спускаться безопасно.

IV. *Посысившихся или удавившихся.* 1. Снять потчасъ съ шеи пелю, остерегаться, чтобы не уронить шѣю. — 2. Вынести шѣю на свѣжій воздухъ и, раздѣвъ, положить головою къверху. — 3. Спрыскивать лице и грудь холодною водою, лишь одну на голову или обложивъ ее снѣгомъ либо льдомъ, класть также около шеи полотенца, намоченныя холодною водою и уксусомъ. — 4. Тереть виски уксусомъ, либо нашатырнымъ спиртомъ, поднося при томъ къ носу. — Вдувать въ ротъ воздухъ. — 6. Снять клипширы изъ воды и уксуса. — 7. Тереть суконками и щетками все шѣю, а особливо грудь, спину, ладони и подошвы ногъ. — 8. Когда онъ почувствуется и будетъ въ состояніи глотать, вливать ему по ложкѣ теплой воды или чаю съ уксусомъ.

V. *Убитыхъ грозою или молніею пораженныхъ.* 1. Пораженнаго въ домѣ, вынести на воздухъ и, раздѣвъ, положить на спину

съ возвышенною головою. — 2. Обложить все тѣло, исключая лице и голову, свѣжею, сырою землею или листьями съ деревь. — 3. Примачивать голову холодною водою съ уксусомъ; вдувать въ ротъ воздухъ; тереть виски лещучимъ спиртомъ и подносить его къ носу. *Правило.* Во время грозы закрывать въ комнатахъ всѣ окна, двери и трубы; на полѣ или въ дорогѣ не укрываться подъ деревомъ, а лучше оставаться подъ дождемъ, сидя или лежа; также проѣзжающимъ шибко не ѣздить.

VI. Обиершихъ отъ паденія или ушиба. 1. Всего лучше пустить кровь, если случился ушибъ. — 2. Примачивать голову холодною водою. — 3. Сырыскивать лице водою съ уксусомъ. — 4. Ушибенныя мѣста обмывать водою съ уксусомъ и водкою. — 5. Подносить къ носу крѣпкій уксусъ или нашатырный спиртъ. — 6. Вдувать въ ротъ воздухъ и ставить клистиры изъ теплой воды съ деревяннымъ масломъ и солью. — 7. Тереть щечками ладони, подошвы и вдоль спины.

VII. Отравленныхъ ядомъ. Когда у здороваго челоука, послѣ какой нибудь пищи или питья, вдругъ сдѣлается поноша, сильная рвота, боль и рѣзъ въ животѣ, то можно полагать, что попало ему внутрь что либо ядовитое. Въ такомъ случаѣ давать ему побольше пить парнаго молока или теплой воды съ мыломъ, или овсянаго отвара и ставить изъ оныхъ клистиры до тѣхъ поръ, пока рѣзъ и боль въ животѣ не уймутся; а если отравленнаго будешь рвать, то пить лучше. Если извѣстно, что попалъ мышьякъ, сусема или что либо мѣдное, то

кромѣ парнаго молока, весьма полезно давать свѣжіе яичные бѣлки, въ молоко или теплой водѣ разболтанные, также сахарную воду и сышу. — Опъ дурмана, бѣлены и другихъ одуряющихъ нравъ надобно давать ему пить воду съ уксусомъ, либо съ лимоннымъ сокомъ, или молочную сыворожку, а голову примачивать холодною водою. *Правило.* Не употреблять въ пищу и питье ничего неизвѣстнаго или сомнительнаго; опбирать грибы съ осторожностію опъ ядовитыхъ; не варить и долго не держать соленого, кислаго и жирнаго въ худо выуженной или вовсе неуженной мѣдной посудѣ.

VIII. Сильно обжегшихся или обваренныхъ кипяткомъ. Тѣло обвареннаго посадить въ теплую ванну, изъ молока и воды; въ случаѣ неимѣнія ванны, обсыпать оное мукою или обложить хлопчатую бумагою, либо свѣжимъ коровьимъ навозомъ; если же одна только какая либо часть обожжена, то намочить оную чернилами, либо приложить свѣжаго испертаго картофеля, либо яичнаго бѣлка, смѣшаннаго съ масломъ.

IX. Укушенныхъ бѣшеною собакою или волкомъ. 1. Обвязать поутуже членъ выше укушеннаго мѣста, если то можно сдѣлать. — 2. Обмыть поутчасъ рану мыльною водою или крѣпкимъ разсоломъ, либо щелокомъ или мочею, а буде ешь, растворомъ хлориновой извести. — 3. Текущей же изъ раны крови опнуть не останавливать, и стараться, чтобы рана не заживала, а сколько можно, оставалась бы открытою и болѣе гноилась. Впрочемъ во всѣхъ случаяхъ, какъ можно, скорее стараться призвать Врача, который можетъ

принять все нужныя къ спасенію ятры, какъ-то: пустынн, кровь предписанъ по потреб-
нымъ лекарствамъ и другіе употребить способы,
простому челоѣку неизвѣстные. *Правило.*
Для осторожности, старанься не пренебре-
гать даже самаго легкаго укушенія собаки.

*Средство къ возстановленію здоровья скота,
изнуреннаго скуднымъ содержаніемъ.*

(Изъ Зем. Газ.)

Опъ необыкновенно продолжительной ны-
нѣшней зимы, произошелъ въ началѣ весны
въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недостатокъ кор-
ма, и опъ того падежъ на скотъ; да и ос-
тавшійся скотъ, будучи изнуренъ, находи-
лся въ сполѣ слабомъ состояніи, что едва
пастись могли, а иной и вовсе не вспавалъ.
Недалеко опъ Витебска живущій одинъ по-
мѣщикъ, подвергнувшись равной участи, при-
думалъ и на дѣлѣ испыталъ одно простое
средство. Опъ приказалъ крестьянамъ, нарѣ-
зать въ лѣсу опъ молодыхъ деревьевъ, бе-
резы, ольхи, ели, липы, сосны, вереса и про-
чихъ деревъ, молодыхъ верхушекъ прошлогод-
нихъ побѣговъ или сучковъ. Собранные прутья,
изрубилъ попоромъ жеребейками, въ вершокъ
величиною, покляли въ копы, и варили до
тѣхъ поръ, пока сдѣлался самый темный
отваръ, на подобіе крѣпкаго чаю. Этимъ от-
варомъ, прохолодя его какъ парное молоко,
по утрамъ и вечеру на шощакъ поили полег-
шій скотъ. На второй и на третій день из-
нуренный скотъ началъ поправлялся и самъ

вспавалъ. Чинобы сдѣлать поило питатель-
нѣе, въ этотъ отваръ помѣщикъ велѣлъ по-
сыпать по двѣ горсти на ведро овсяной муки
и части соли; опъ замѣчалъ, что каждый
разъ скотъ съ жадностію кидался на это
поило, и послѣ подалъ распаренные даже
сучки. Узнавъ о семъ опъ самаго помѣщика
и опъ другихъ его сосѣдей, я счелъ догомъ
сообщить этотъ способъ въ Земледѣльче-
скую Газету для всеобщаго свѣдѣнія. Опъ
каждому сподрученъ и ничего не стоить,
польза же его испытана на опытъ. Слабый
изнуренный скотъ, когда на пустой желу-
докъ напивается холодной воды, получаетъ
разныя болѣзни, особенно поносъ, и опъ
того умираетъ; но теплый, какой бы то ни
было отваръ, будучи выпитъ согреваетъ пу-
стоту желудка, а небольшая прибавка муки
и соли, даетъ ему еще болѣе питательности.
Конечно, это поило не замѣнитъ настоя-
щаго корма, но опъ и предлагаетъ его толь-
ко на крайній случай, для сохраненія здо-
ровья и жизни скота, а не на обыкновенное
кормленіе.

И. Арнольдъ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Желаютъ опредѣлиться учителемъ
Французскаго языка, зналъ основательно грам-
матику и литературу онаго. Можно спро-
сить въ Губернской Типографіи, у Смотрѣ-
теля ея.—3.